

В ПРОТОКОЛЕ И НА СЦЕНЕ

КАК-ТО один из авторов

— Вот мы часто в театре говорим...
...можно судить, насколько удачен спектакль. Но поставить его коллективно или сыграть коллективно роль нельзя...

Сказано это было в шутку. Но, по сути дела, она представляла хорошо замаскированный отпор попыткам искать формы совместного решения кардинальных вопросов жизни творческого коллектива.

К сожалению, такие настроения встречаются в наших театрах. Ссылаются на специфику творческого процесса, некоторые работники театра пытаются объяснить многие недостатки своей деятельности. Свообразием театрального искусства объясняют имее-из них и пассивность, партийных и общественных организаций.

Разумеется, проблема личности в коллективе решается в театре сложнее, чем в какой-либо другой сфере искусства. Но тем не менее роль партийных и общественных организаций, как и в любом другом коллективе, здесь чрезвычайно велика. И особенно эта роль возрастает сегодня, когда эстетика руководителей партии и правительства в театральном искусстве и искусства помогали глубине мысли. Насколько велика роль идеологической работы во всей нашей жизни.

На партийных собраниях, на заседаниях партийного бюро коммунисты театров поднимают серьезные вопросы творческой жизни своих коллективов, обсуждают проблемы дальнейшего развития театрального искусства. Но часто эти разговоры остаются лишь декларациями в про-

ГРАДУС ТВОРЧЕСКОЙ

токолах, не приводя к действительным результатам.

Вот коммунисты Академического театра имени А. С. Пушкина приняли решение не затрачивать средств на постановку пьесы Войтехов «Ливень» до тех пор, пока автор вместо набросков не представит полностью готовое произведение. Однако, как известно, оформление все-таки было изготовлено. Театр израсходовал на него большую сумму денег, а спектакль так и не увидел света.

Коммунисты выражали серьезные сомнения и по поводу работы над «Веселыми скрилками», над «Варьетом». Премьеры, однако, состоялись, спектакли же моментально исчезли из репертуара.

А сколько гневных слов было сказано коммунистами по поводу того, что при постановке новой комедии «Знаменитый ГИД» был исключен из репертуара постановка пьесы Театра имени А. С. Пушкина в Пензе (в театре).

Справедливые возмущения! Но вот беда: обсуждалось в партийной организации (секретарь — партбюро В. Фокеев) эти вопросы почему-то после премьеры.

Зрителей эти разговоры не интересуют. Для зрителей театр начинается с афиши.

РАЗМЫШЛЕНИЯ

У АФИШ

...ВОТ ОНИ, окаймленные широкими цветными полосами, силуэтами театральных зданий или простыми рамками. В этом сезоне

они пополнились новыми названиями: «Маленькие трагедии», «Перед заходом солнца» — эти спектакли Театра имени А. С. Пушкина стали украшением репертуара. С интересом смотрят зрители «Палату» в Большом драматическом театре имени А. М. Горького, «Первую страсти» в Театре имени Ленинского комсомола, «Финяки» в Театре комедии, «Пигмалйон» в Театре имени Ленсовета. Среди этих названий всего две пьесы о советских людях, да и те не стали большим событием сезона! А сколько спектаклей серых, не оставляющих никакого следа в душе зрителей («Корабельная рожа», «Перед ужжином»), постановок спорных, идейно нечетких («Горе от ума», «Как поживаетесь, пареня», «Танцы на шоссе»), попросту бессодержательных («Ишу незнакомку»).

Приглядываясь внимательно. Афиши отдельных театров довольно сильно смахивают на витрины коммунисконого магазина, где можно увидеть все, что принесло случайно кончается. На одной сцене (в Театре имени В. Ф. Комиссаржевской) по-прежнему произведения, по которым трудно понять репертуарную линию театра: «Преступление и наказание», «В лесгах», «Время любить». Они не связаны внутренним единством, и вряд ли их появление на одной сцене имеет свою логику, закономерность осознанного выбора.

А затем, например, ставилась в Театре имени А. С. Пушкина пьеса «Танцы на шоссе». На этот раз такой вопрос возникает не только потому, что при постановке не произошло — никакой определенной на-

правленности в работе театра, но и потому, что на асее спектакле лежит печать упорного и в общем-то справедливого недоверия к драматургическому материалу, стремления во что бы то ни стало преодолеть пьесу. Значит, в коллективе понимали, что пьеса не может устроить театр.

Было бы неверно полагать, что репертуар театров формируется совсем случайно, только личными вкусами отдельных режиссеров или работников литературной части. Репертуарные планы постоянно обсуждаются на заседаниях художественных советов. О репертуаре много говорят в партийных организациях. В этом можно убедиться, читая протоколы партийных собраний и заседания партбюро, и нельзя не заметить, что творческая активность таких обсуждений бывает даже высока.

Но в итоге получается так: на заседаниях и собраниях люди говорят справедливые вещи, принимают правильные решения. Но собрания кончатся, и многие актеры словно перестают чувствовать себя коммунистами. А партбюро и руководство театров подчас забывают о партийных решениях.

И никаким своеобразием творческого процесса, никакой спецификой театрального производства нельзя объяснить столь странную непоследовательность.

КОГДА УХОДИТ ГЕРОЙ

ПАРТИННОЕ бюро и литературная часть Театра комедии (секретарь партбюро и ваянт М. Шушарова) могли гордиться инициативой

создания при театре литературного объединения. Пьесы, рожденные в этом объединении, — «Трехминутный разговор», «Четверо под одной крышей», «Чемодан с наклейками» — были справедливо отмечены и печатно, и театральной общественностью как удачные попытки создания своего актуального комедийного репертуара. Театр в ту пору стремился найти своего главного героя — нашего современника, инцидентного, любознательного, любящего жизнь и работу.

Сегодня этот герой начинает уходить с подмостков Театра комедии. А коммунисты словно не замечают этого. На партийных собраниях и заседаниях партбюро звучат безудержные похвалы в адрес всех спектаклей. В декабре состоялось отчетно-выборное собрание. Но ни в докладе, ни в выступлениях не было даже попыток трезво проанализировать состояние репертуара театра, тенденции его развития. Восторженно отозвались выступавшие даже о самых слабых постановках.

Правда, в момент работы над пьесами А. Лиходеева «Шати на рассвете», Г. Морозовой «Ишу незнакомку» кое-кто из членов партбюро выражал сомнения в идейной и художественной ценности этих произведений, говорил, что намечены герои и конфликты; драматургические коллизии сведены к очень узким, камерным, семейно-бытовым вопросам. Но у коммунистов Театра комедии не хватало решительности настоять на своем мнении. Что же касается идейно нечеткого спектакля «Дракон», то очень многие не только не замечали драматургического толкования отдельных сцен и образов, но

и до недавнего времени продолжали считать эту постановку крупной удачей театра.

Нет, нельзя забывать, что принципиальность — высший закон искусства, что без борьбы малый театр обращен на асстой. Постоянное взаимное восхищение, чересчур большая забота о сохранении «каворитетов» могут лишь привести вред делу. Практика показывает, что даже самому опытному и даровитому руководителю театра должен помогать коллектив, его передовой отряд — партийная организация. Только при таком положении будет происходить плодотворный процесс, когда главный режиссер воспитывает актеров, развивает их акус, поднимает требовательность к себе, но и актеры судят о деятельности режиссера уже с позиций повышенной требовательности. Судят и подсказывают.

А кто, как не коммунисты театра, должны поддерживать в коллективе постоянный дух неудовлетворенности достигнутым, бороться за принципиальную критику и самокритику, добиваться, чтобы люди работали творчески, постоянно стремились вперед, не зазнавались и не успокаивались?

В ОЖИДАНИИ ВДОХНОВЕНИЯ

НЕ В ПРИМЕР коммунистам Театра комедии, на собраниях партийной организации Театра имени В. Ф. Комиссаржевской нет недостатка в критических высказываниях. На отчетно-выборном собрании коммунисты замечательно признавали «не обидимым актуальным творче-

ТЕМПЕРАТУРЫ

ские вопросы жизни коллектива» (говорил главный режиссер М. Сулямов), партбюро ослабило внимание к подбору репертуара» (продолжал директор В. Мойковский). «Совсем не занималось партбюро формированием репертуара» (развивал возмущенно мысль предыдущих ораторов артист С. Понкавичкин — новый секретарь партбюро).

Справедливо, самокритично, смело. Но разговоры эти велись полугода назад, в репертуарного плана у этого театра нет и сейчас. После выпуска спектаклей «Корабельная рожа» и «Наступил день» портфель театра опустел. Коллектив, как утопающий за соломинку, хватается за «Бесприданницу» А. Островского. А что будет дальше? Ждут: авось что-нибудь что-нибудь придет.

— Что подается. — разводят руками в театре. — В творчестве нельзя заранее предусматривать, что и как будет получаться.

Ничего подобного! Можно и нужно предусматривать. Как известно, все лучшее в художественном творчестве создается не в состоянии ожидания вдохновения, а в напряженном труде с жестким ритмом работы. Тем более это относится к театру. — виду искусства во своей природе коллективному. Больше, чем в любой другой отрасли искусства, здесь нужны продуманный, четкий план, соподчиненность всех частей, строжайшая дисциплина.

А сплошь и рядом бывает так: утверждать слишком поспешно репертуарный план на сезон, пройдет несколько месяцев, и начинают все менять. Берутся за новую пьесу — бросят, начинают постановку другой — и опять бросают. Коллектив лихорадит.

«Да что же можем сделать, если нет хороших пьес?» — разводят руками. Да, актуальных, современных пьес остро не хватает. Но там, где активно борются за создание новой пьесы, работают с авторами, она по-прежнему не создается. Там же, где творческая активность снижается до нуля, этот же нуль яркими выдает и на сцене.

РАЗГОВОР О... ВЕНТИЛЯТОРЕ

НИКТО не застрахован от неудач и поражений. Путь театра — это отнюдь не гладкое восхождение к вершинам. Выходит, что жаловаться на неудачу. Но важно, чтобы и в эти трудные периоды жизни театра ясно ощущались его творческая перспектива, его направленность, его позиция. Тогда коллектив легче разберется в своих ошибках, найдет слабости и быстрее выйдет на дорогу успеха. В центре внимания партбюро постоянно должен быть репертуар, который и является именно тем, на чем единственно может расти и совершенствоваться свое мастерство актер, в чем может он полнее голосом выразить свои гражданские чувства и мысли.

Однако слабо выносятся вопросы формирования репертуара партийными организациями Большого драматического театра имени А. М. Горького, Театра имени Ленсовета. Коммунисты переложили эти задачи целиком на плечи руководства и литературных частей.

Не так давно партбюро Театра нового зрителя решило провести партийное собрание на тему «Нам так хочется видеть свой театр». Вот тут-

то, казалось бы, и завязать большой серьезный разговор о направлении творческих поисков, о росте мастерства и, разумеется, о репертуаре.

Однако говорили на партийном собрании ТЮЗа о чем угодно — о том, что плохо работает вентилятор, что в электроосветке не срабатывает регулятор, что трудное положение создается с лампами дневного света, что нужно починить вентиляцию, горючо обсуждали, нужны ли дорогостоящие поправки во всех постановках... но только не было речи ни о репертуаре, ни о качестве идущих спектаклей.

Трудно поверить, что коммунистам безразлична творческая сторона жизни своего коллектива. Нет! Видимо, здесь просто еще не поняли смысла и ценности совместных исканий. А ведь именно совместные искания и общая ответственность укрепляют коллектив, поднимают тонус его повседневной жизни, градус его творческой активности.

ДОЛЖНО СТАТЬ НОРМОЙ

ШУРШАТ листы протоколов... Нет, не они — следовательно подлинной активностью коммунистов. Истинное отражение их деятельность находится в творческих результатах коллектива. Ведь важно не то, что запишут в своих решениях коммунисты, а то, что сумеют они провести в жизнь, как помогут создателям спектаклей подготовить высококачественные постановки.

Многим читателям известна книга Ю. Бондарева «Ташки», рассказы

этого исторического периода может быть показан очень ослепительно. И здесь партбюро и руководство Театра имени Ленсовета нужно глубоко продумать, как правильно распределить актеров в спектакле, как верно расставить идейные акценты.

В пьесе «Палуба» Л. Зорина несколько упрощенно показаны отношения между людьми. В центре пьесы — история минималетной встречи на палубе парохода молодой героини с человеком зрелым, несчастным в своей семейной жизни. Непонятно, что хочет сказать автор, его идея непонятна. И, очевидно, правильно поступают коммунисты Театра имени А. С. Пушкина, пересматривая сейчас вопрос о включении «Палубы» в репертуар.

Каждый новый спектакль — это не случайность, не прихоть постановщика, в развитии идейно-творческой программы театра. Коллектив должен отчетливо представлять, для чего он берет ту или иную пьесу, какую воспитательную роль будет играть ее постановка. И прежде всего коммунисты, партийная организация театра должны беспокоиться об идейно-творческой позиции коллектива. Это их кровное дело.

Есть немало примеров подлинно творческой активности партийных организаций ленинградских театров, их глубокой заинтересованности в судьбах своих коллективов, их государственного подхода к делу, работы о зрителе.

Справедливо упрекали старейший академический театр — Театр имени А. С. Пушкина в отсутствии классики на его сцене. Коммунисты сумели тогда проявить хозяйскую заботу,

всемерно содействовали включению в репертуар маленьких трагедий А. Пушкина, которые сейчас являются украшением сцены. Коммунисты Театра комедии принимали активное творческое участие в доработке многих пьес, помогали очистить их от спорных, неточных сцен, ситуаций. Коммунисты Театра имени Ленсовета в свое время настояли на том, чтобы не включать в репертуар слабую пьесу «Тринадцать снеговиков». Подобные примеры есть. Но беда в том, что эти случаи активной вмешательства партийных организаций в репертуарную политику не стали еще нормой повседневной творческой жизни наших театров.

СЕЙЧАС, когда партия и правительство уделяют строительству культуры нового, коммунистического общества такое огромное внимание, неизмеримо возрастает требовательность к каждому деятелю театра, и особенно к коммунистам. Партийные организации театров должны принимать все меры для того, чтобы на сцене появлялись значительные произведения о нашей жизни, спектакли высококачественные и художественно совершенные. Каждый коммунист должен сознавать свою личную ответственность за общее дело, активно проводить решения партии в жизнь. Очень хорошо говорил по этому поводу С. М. Киров: «Нам нужно не то, чтобы человек скакал один и зубрил, как катехизис, партийные решения. Нам нужно, чтобы эти решения каждодневно оплодотворяли всю нашу практическую работу».

В борьбе за высококачественный и художественно полноценный репертуар наших театров партийными организациями принадлежит ведущая роль.

Н. КРЫЛОВ